

Доктор Лесли Аллен, Иезекииль, Лекция 12, Три незабываемых дня, Иезекииль 24:1-27.

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 12, «Три незабываемых дня», Иезекииль 24:1-27.

Теперь мы подходим к 24-й главе Иезекииля, и это подводит нас к концу третьей части книги Иезекииля.

Помните, мы заметили ключевое слово в сообщениях главы 21? Меч. В этой главе три сообщения, и все они выделяют три дня из жизни пророка. Поэтому я назвал эту главу «Три незабываемых дня».

Стих 2 говорит о первом дне. Смертный, запиши имя этого дня, этого самого дня. Так что, очевидно, это очень важный день, каким бы он ни был.

И затем, в конце стихов 25 и 27, мы упоминаем еще один день, а в 26 — день, день, день, начиная с 25 по 27. В средней части мы не упоминаем дня, но в стихе 18 мы упоминаем утро, вечер и утро, и это отдельный день. В двух случаях в этих сообщениях используется точное слово «день», а затем, в одном случае, очевидный намек на другой день.

Стих 1 начинается с определенной даты, и мы думаем: ах, мы уже встречали такую практику. И читаем: в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца было ко мне слово Господне. Но если мы присмотримся повнимательнее и сравним это со всеми другими ссылками на даты в Иезекииле, то это не совпадет.

Он не соответствует своему формату. Он хорошо соответствует конкретному времени, к которому относится, но форма, форма календаря, не та же самая. Фактически, это не соответствует хронологическим ссылкам в книге Иезекииля, но соответствует тому, как хронологические ссылки представлены во 2 Царств.

На самом деле, ссылка на эту дату взята из 2 Царств 25 и стиха 1. И эта дата — это дата начала осады. Когда пришла вавилонская армия и начала эту долгую осаду, это было началом.

Итак, это похоже на заимствование. Первоначально даты, казалось, не было, но довольно легко понять, какова была эта дата в какой-то момент? О, у нас это есть в Кингс. Ну, давайте поместим это сюда.

Но если присмотреться, то это другой формат. А вот чем оно окажется, мы можем разобраться, когда это было. Это было в январе 588 года до нашей эры по нашему летоисчислению.

Итак, мы знаем, когда это было. Мы знаем, когда Кингс говорит, что это было так. Так или иначе, во втором стихе смертный записывает название этого дня, этого самого дня.

Сегодня царь Вавилона осадил Иерусалим. И вот оно. Эта информация передается здесь Иезекиилю.

И конечно, это очень важный день. Вы можете сравнить это с 1945 годом, когда русские достигли окраин Берлина. И это было началом конца Второй мировой войны в Европе.

И вот, оно здесь. Вот осада. И очень вероятно, что в конце концов, мы не знаем, как долго, в конце концов, Иерусалим падет.

Это означает начало конца. Это было началом длительной осады Иерусалима. И с точки зрения пророчества Иезекииля, это стало бы примечательным гвоздем в гроб надежд изгнанника на возвращение домой.

Те высокопоставленные лица, которые впервые пришли в 597 году в вавилонское изгнание. Но дела становились все хуже, а не лучше. Это было подтверждением, это было ободрением для Иезекииля, когда ему сказали, что то, о чем он пророчествовал, не зная, когда это произойдет, теперь это произошло, говорит Бог Иезекиилю.

Но только Иезекииль знал, что это День Красной Буквы. На самом деле никто больше не знал, но он предоставил эту личную информацию. Ему велено записать эту дату как подтверждение того, что, когда это действительно произошло, или, скорее, когда в Вавилон дойдут новости об этом, что будет еще позже, тогда это будет подтверждено.

Это было то, что я предсказал. И Иезекииль мог бы сказать очень грустные слова, я же вам говорил, не так ли, еще тогда. Я имел в виду его сообщения об осаде Иерусалима.

Но пока только Иезекииль знал посредством экстрасенсорного восприятия пророчества. Бог как бы шепчет эту новость ему на ухо. Должно быть, это опечалило его, но в большей степени, должно быть, воодушевило его, поскольку оно подтвердило негативные послания, которые он так долго передавал.

Я не думаю, что Иезекиилю нравилось делать такие сообщения. В каком-то смысле он помнил этот свиток, что он был сладок, когда он проглотил его, как он держал его во рту и проглотил, но по содержанию это было горькое послание. И, должно быть, у Иезекииля были смешанные чувства, когда он говорил эти ужасные вести.

Мы видели, насколько Иезекииль является мастером расширенной метафоры. И он показывает нам это еще раз, потому что, начиная со стиха 3, он использует метафору котла для приготовления пищи, самой обычной посуды в каждом доме – горшка, в котором готовят мясо на огне за задней дверью дома.

Старая кастрюля заржавела от долгого использования. Можно подумать, что эти повеления в стихах с 3 по 5 адресованы Иезекиилю как своего рода символическое действие – на первый взгляд так кажется.

Поставь горшок, поставь его, налей воды, положи куски, все хорошие куски, бедро и плечо, наполни его отборными костями, возьми из стада самое лучшее, подложи под него поленья, куски его отвари, увидь в нем и кости его. В Китае, где я жил в прошлом году, очень верят в полезные свойства костей. А кости всегда готовятся вместе с мясом.

По сути, измельченные кости. И костный мозг в них будет полезен для тебя. А когда его подают на вашей тарелке, это смесь мяса и костей.

И люди выплевывают на стол эти косточки. А я деликатно взял их и положил в суповую тарелку. И так, кости очень ценны из-за богатого содержания внутри них костного мозга.

Вот это интересное явление. Но на самом деле, если внимательно присмотреться, это действительно риторический приказ Навуходоносору. Это действительно приказывает ему, потому что сегодня день осады Иерусалима.

Итак, Навуходоносору велят продолжать осаду. И провести ее и осуществить эту осаду, по сути. Итак, он приказывает ему начать осаду, но в таких сильно метафорических терминах.

И, конечно же, настоящие адресаты, которые смотрят и слушают, — это 597 военнопленных. И смысл сообщения заключается в том, что Бог Израиля поддерживает царя Вавилона в осаде Иерусалима. Вот что это действительно говорит.

И Бог реализует свои негативные цели через Навуходоносора. Итак, Навуходоносор беспрекословно подчиняется приказам Бога. Текст не совсем ясен в деталях, но мы можем понять, что описывается осада.

И отныне люди в городе подобны кускам мяса и мясистым костям, положенным в кастрюлю. И с этого момента, во время осады, им придется очень жарко. В состав входят отборные кусочки лучших представителей стаи.

Другими словами, VIP-персоны Иерусалима будут находиться там, запертые за стенами Иерусалима. И царская семья Седекии, и царская администрация, и другие социально значимые люди. Они будут там, самые лучшие из людей, в котле, как мясо и кости.

А на самом деле, в блокаде. А затем стихи с 6 по 11 относятся ко второй стадии метафоры. Стих 11 сообщает нам, что на самом деле это медный горшок.

Эта кастрюля сделана из меди. Но это старая кастрюля, и на ней есть коррозия. И это говорит о ржавчине, но на самом деле это зеленая коррозия, которую можно получить от старой меди.

И есть упоминание об этой ржавчине. Стих 6: Горе городу кровавому, горшку, в котором ржавчина, из которого не вышла ржавчина. Итак, вы обращаете внимание на коррозию внутри этого старого горшка.

Его давно не убрали; его только что использовали повторно, повторно и оставили неочищенным. Эта ржавчина выгорит, или, скорее, эта зеленая коррозия выгорит. Итак, подложите еще дров, потому что теперь пришло время разобраться с этим горшком, очистить его и избавиться от коррозии.

Это похоже на нашу современную практику использования самоочищающейся духовки. Температура очень высокая, поэтому грязь в нем превращается в маленькие белые кусочки, которые в конце можно стереть. Итак, есть дополнительный огонь.

Стих 10: Соберите дрова, разожгите огонь и поставьте его пустым на угли, чтобы он нагрелся. Стих 11: Медь его сияет, нечистота его тает в нем, ржавчина его сгорает. И это, конечно, в конце осады; Иерусалим будет подожжен.

И все эти деревянные постройки будут уничтожены. Итак, после того, как жителей вывезли, наступает второй этап. Итак, упоминание о депортации людей из Иерусалима в 587 году, а также упоминание о разрушении Иерусалима огнем.

Вот к чему вы и идете в этой длинной метафоре кастрюли и огня под ней. Но что означает коррозия? Что это за коррозия? Ну, это связано с кровью. Город кровопролития, или кровавый город, в стихе 6. А в 22 стихе 2 Иерусалим назван городом кровопролития.

И далее он обвинил лидеров и граждан Иерусалима в кровопролитии и неспособности защитить святость человеческой жизни. И здесь, пролитая кровь, виртуальные пятна крови на улицах Иерусалима сравниваются с коррозией в старой, нечищенной кастрюле. Это надо почистить.

Нам нужно избавиться от всех этих пятен крови. И в стихе 11, нет, в стихе 8, у нас есть небольшое упоминание, небольшое метафорическое упоминание о том, что кровь наливается на голую скалу, а не проливается на землю. В своем комментарии я перевел стих 8 и поместил кровь, которую она пролила, на голую скалу.

Я перевел. Я позволил крови остаться открытой на голом камне. И мысль в том, что кровопролитие было очень вопиющим. Вы можете думать о кровопролитии как о падении на землю, а затем о поглощении ее землей, и вы не так уж этого замечаете.

Но если у вас голый камень, тогда и на нем пролита кровь. Ох, посмотри на эту кровь. И это настолько вопиюще и очевидно.

И, слава богу, это кровопролитие настолько очевидно и настолько вопиюще. И это требует решения. И это очень похоже на Бытие 4, где Каин пролил кровь Авеля.

И хотя оно было пролито на землю, земля взывала к Богу, чтобы он что-то сделал с этим. И здесь Бог видит эту голую скалу, покрытую кровью. И вот, это настолько очевидно и настолько вопиюще, что с этим нужно бороться.

Что администрация Иерусалима несет ответственность за убийство своих граждан ради них самих. И позволить им умереть и ничего с этим не сделать. Стих 13.

Но когда Я заключил тебя в твоём грязном непотребстве, ты не очистился от твоей скверны. И это отсылка к 597 году. В каком-то смысле это был шанс для Иерусалима реформироваться.

После того, как VIP-персоны ушли в 597. И они должны были сказать: ну, нам нужно навести порядок, иначе это может случиться снова. Иерусалим должен был сказать это, но он этого не сделал.

И дела пошли все хуже и хуже. Итак, Богу пришлось снова вмешаться. Фактически, в 588 году, а затем фактическое падение Иерусалима в 587 году.

Речь идет об очищении горшка. И мы можем подумать, что это что-то положительное. Но здесь никогда не бывает позитивных мыслей.

Это очищение носит чисто негативный характер, когда речь идет о кровопролитии и избавлении от него посредством захвата Иерусалима. Приходим ко второму дню.

Начиная со стиха 15. И это очень травмирующий и личный день лично для Иезекииля. И это касается его личной жизни и семьи.

Потому что есть символическое действие, которое очень ранит Иезекииля. Куплет 16. Одним ударом я собираюсь отнять у тебя радость твоих глаз.

Ваша жена умрет. Ваша жена скоро умрет, вот так.

И это будет шок. И это будет... Всякий раз, когда она умрет, это будет шоком. Но внезапность сделала бы это еще большим шоком. Так долго она была отрадой для твоих глаз. И вдруг она ушла. Она мертва.

Ну, обычно... Обычно, когда кто-то из членов семьи умер. Будет целая рутина траурных обычаев. Чтобы выразить и облегчить в некоторой степени горе, которое человек чувствовал.

И это было бы... Большинство культур такие. Хотя в современных США я не вижу таких признаков. Но когда моя мать умерла в 1940-х гг.

Был тщательно продуманный ритуал. И это были не только похороны. А вот шторы на окнах в передней части дома.

Он будет закрыт в течение многих недель. И мы, мужчины в семье, носили черные галстуки и черные повязки на рукавах в течение многих недель. И это то, что мы сделали. И каждый узнает свой траур. Они смотрели на дом – на свой траур. Они смотрели на мужчин – на их траур. А женщины будут одеты в черные платья. Скоро.

И тогда это станет очень очевидным. И таким образом возникло визуальное выражение горя. И я говорил тебе в прошлый раз.

Об этой афроамериканской дочери. Чей отец только что умер в больнице. И это... Плач.

Это разбудило всех в больничной палате. Что ж, это нормально во многих культурах, и это было нормально в Израиле.

Но здесь. Очень странно, можем мы подумать. Сказано Иезекиилю. Вторая часть стиха 16. Не скорби и не плачь. И твои слезы не потекут. Вздохните, но не вслух.

Не оплакивайте умерших. Наденьте тюрбан. И наденьте сандалии на ноги. Носите свою обычную одежду. И не прикрывайте верхнюю губу. Или есть хлеб скорбящих.

И вот мы здесь. Он не должен был принимать эту поминальную трапезу. И пригласите остальных членов семьи и друзей.

И это очень поразительно. А на самом деле. В стихе 18. Его жена умерла. И на следующее утро. Я сделал, как приказал. Занялась своими обычными делами. Не выказывал никаких признаков траура или горя.

И это символическое действие. Этим должен заниматься Иезекииль. И он не должен вводить в действие какие-либо обычаи. О том, что его собственная культура будет регулярно практиковаться, он мог только внутренне горевать. Он должен был одеться как обычно. Не для того, чтобы устраивать эту особую поминальную трапезу. Сейчас. Его соратники-военнопленные.

Из того, что они знают об Иезекииле, следует признать, что это должно быть символическое действие. Или мы могли бы сказать отсутствие действия. В этом случае. И стих 19. Люди сказали мне. Не расскажете ли вы нам, что эти вещи значат для нас? Что ты действуешь таким образом. Это так ненормально.

Что вы не занимаетесь этими траурными практиками, все это делают. И вы имеете на это полное право. Не стесняйтесь. Ой. Ну что ж.

И вот, интерпретация приходит. Интерпретация приходит. И у Иезекииля есть возможность в ответ на этот вопрос передать истолкование. И быть свидетелем намерений Бога.

И он может говорить о предыстории. Из всей ситуации, стоящей за символическим действием. Коррупция, тотальный развал общества. Нет. Он может сказать, что будет дальше.

В 587. И грядёт полный развал общества. И все нормы общества. С ними собираются покончить. И даже несмотря на то, что дети умрут. Стих 21.

Твои сыновья и твои дочери, которых ты оставил, падут от меча. Он говорит это 597 изгнанникам. И все же траура не будет. И как Иезекииль только что потерял жену. Они пострадают – заложники. Изгнанники 597 года потерпят тяжелую утрату и даже хуже.

Храм был спасательным кругом между Богом и Иудой и должен был быть разрушен. Немыслимая катастрофа. Фактически. Стих 21. Оскверню святилище Мое. И так. Это радость очей иудейского народа.

Итак, жизнь, какой ее знают люди, с 587-м рухнет. И когда об этом услышат военнопленные. Они впадут в апатию. И они будут слишком опустошены своим горем, чтобы даже следовать обычным культурным успокаивающим обычаям. Слишком ошеломлен даже для слез. Это будет ошеломляюще.

Это известие о падении Иерусалима. И так даже сейчас. Иезекииль.

Скорбящий Иезекииль. Он был знаком, указывающим вперед. К этому великому кризису. Что и должно было случиться. Постыжение иудеев. В Иерусалиме. И влияет. В своем горе.

У них отобрали военнопленных, их последнюю надежду вернуться домой. Услышав о своих сыновьях и дочерях. Который был убит от рук вавилонян.

Вернувшись в Иерусалим. И так. Жизнь собиралась остановиться. И Иезекииль должен выразить это. И затем с 25 по 27, это последний раздел. И это еще один упомянутый день. Это во многом связано с осадой. Возможно, это связано с реальным падением Иерусалима.

После осады это не стало абсолютно ясным. Но 26. Это говорит о дне. Когда кто-то сбежал из Иерусалима. И проделайте весь путь до Вавилонии, и он придет к вам. Сообщаю новости о том, что произошло еще в Иерусалиме.

И это будет еще один роковой день. Одно дело, что это исторически произошло еще в Иерусалиме. Другое дело, что заложники узнают об этом от выжившего. Кто-то, кто действительно был там. Кто сможет сказать своими устами, что это действительно произошло.

Но это будет. Будет своего рода счастливый конец. Для Иезекииля в это время. Потому что это будет означать конец служения, которое он осуществляет. О разрушении, которое должно было произойти в Иерусалиме и Иудее, и истолковании этих событий как наказания Божьего. Его работа будет окончена. И вместе с этим произойдет окончание этого старого символического действия.

Помните, в главе 3, когда его собирались онеметь и оставить под домашним арестом? И ему нечего было бы сказать. кроме тех случаев, когда Бог открывал уста. Произнести эти пророчества о суде.

Ну вот он рассказал на этот день прогноз. Стих 27. В тот день. Уста твои откроются и тому, кто убежал. И вы сможете с ним поговорить.

И ты будешь говорить и больше не молчать. И так, вы будете для них знаменем.

И узнают, что Я Господь.

Как очень интересно, потому что Иезекииль. Является знаком. К ссыльным двумя способами. Мы упомянули об этом только в стихе 24. При всем этом отсутствии скорби о крахе общества.

Иезекииль будет для вас знаменем. Ты поступишь так же, как он. И когда это произойдет.

вы узнаете, что Я. Господь Бог.

И есть один комментатор, который очень хорошо это резюмирует. Разница между тех. Те , два дня. В стихе 24 Иезекииль является знаком Божьего суда и его последствий. В стихе 27. Он — знак благодати Божией и ее последствий. Я думаю, это правда.

И нам придется немного это раскрыть. В случае со стихом 27. И здесь нам нужно вспомнить, как я часто говорил, книгу Иезекииля, особенно в первом издании.

Примерно разваливается на две половины. От одного до 24, а затем снова начиная с главы 33. И переходя к концу 48.

И есть служение судьбы, с одной стороны, и положительное служение, с другой. Мы также видели это во втором издании. Произошло отталкивание. О некоторых из этих позитивных сообщений. В первую половину.

Но это были резкие позитивные послания. Не так ли? Но мы подходим к концу этих плохих новостей для заложников. Для ссыльных. Те VIP-персоны, которых на самом деле держали в заложниках в Вавилоне, чтобы попытаться предотвратить новое восстание Иуды, хотя это не очень хорошо сработало.

Итак, это конец первого этапа. И мы собираемся перейти к новому этапу. И так косвенно.

С нетерпением жду вторую часть книги. На самом деле, но мы тоже видели. В наших исследованиях. Это отталкивание материала. В 33-й главе Иезекииль — сторож. Возвращаемся к главе 3. И тема ввода в эксплуатацию. Существует два типа ввода в эксплуатацию. Старый ввод в эксплуатацию и новый ввод в эксплуатацию, поставленные рядом. В главах 2 и 3.

И разными способами происходит противодействие. Так что это совершенно очевидно. Второе издание. Предназначен для тех. Вся эта группа ссыльных. Не только 597. Но 587 последователей, масса людей из Иудеи в целом, а не только иерусалимские VIP-персоны. И это отталкивание. И вообще, есть тема суда. Да. В рамках спасения 587 человек. Но суждение все еще играет роль.

И я время от времени говорил о суждении с большой буквы. И о суждении с маленькой. И в каком-то смысле так и есть. Мы переходим к новому сообщению. Но мы уже это сделали. имел честь прослушать новое сообщение. Которая была вкраплена среди старых. И так, все это можно прочитать как с прямыми сообщениями, относящимися к группе 587. И очень много мыслей, которые появляются время от времени. что. изгнанникам никогда не следует забывать свою прошлую историю. В Иерусалиме они восстают против Бога. Хорошо.

Там с нетерпением ждем лучшего. В будущем. Но им нужно было вспомнить, что произошло давным-давно. И в этом была острая необходимость. И как мы читали.

Ну а когда мы подошли ко второй половине книги. Мы увидим это снова. Очень ясно, в главе 36. И в стихе 31, затем, когда вы вернулись в землю. Вспомните свои злые дела и недобрые дела ваши. Ты возненавидишь себя за свои беззакония и свои отвратительные дела.

И это было здоровое воспоминание. Это было здоровое воспоминание. Вспоминая. Какими грешниками они были на самом деле. И так, я ценю благодать Божью и полна решимости больше не делать этого. Ради бога.

Но чтить Бога. И поэтому это сообщение очень необходимо. И у нас это уже было.

У нас это было в главе 16. И. В стихе 54.

Одно из этих сообщений после 587. Я восстановлю твое состояние, чтобы ты смог вынести свой позор. И стыдись всего, что ты сделал. И в этом есть большая необходимость. Не забыть. Не забыть того, что произошло.

И точно так же, я думаю, есть два аспекта того, о чем мы только что говорили. Суждение с большой буквы Дж. Суждение с маленькой Дж. С одной стороны, и об этом нужно помнить. Помните из нашей необращенной жизни и не забывайте ничего. В каком-то смысле прошлое осталось в прошлом. Но в другом смысле мы никогда не должны забывать.

И можно обнаружить, что Новый Завет хочет выявить эти два аспекта. например, это суждение с маленькой буквой J. Если мы посмотрим на Римлянам 8 в стихе 13. Если вы живете по плоти, вы умрете. Если вы живете по плоти, вы умрете. Это не евангелистское, евангелизирующее предупреждение. Это обращение к христианам здесь, в 8-й главе Послания к Римлянам. И у вас есть выбор: смерть или жизнь. И там есть это предупреждение. Если вы живете

по плоти, вы умрете.

Во 2 Коринфянам 5:10 Павел мог предостеречь своих читателей-христиан. Мы все должны появиться.

перед судилищем Христовым, чтобы каждый получил воздаяние за то, что было сделано в теле, доброе или злое.

Галатам 6:7. Бог не подвергается насмешкам. Ибо вы пожнете все, что посеете. Если вы сеете в свою плоть. Вы пожнёте тление от плоти. Но если сеять в дух. Вы пожнете вечную жизнь от духа .

И потом, вместе с этим. В 6-й главе и 7-м стихе Послания к Римлянам есть послание о необходимости стыда для христиан. Когда они оглядываются на свое прошлое. Они никогда не должны забывать эти постыдные вещи. И это очень поразительно, 6:17. Спасибо.

Ну , прежде всего стих 21. Те вещи, которых вы теперь стыдитесь. Те вещи, которых вы сейчас стыдитесь, были отметкой вашей дохристианской жизни, а затем вернулись в стихе 17. Благодарение Богу, что вы, будучи когда-то рабами греха, стали от всего сердца послушны новому нравственному учению Евангелия. . И никогда не забудешь, кем ты был. И ты не должен быть таким сейчас. И поэтому эта память должна быть очень сильной. И это очень здорово, на самом деле.

Но, конечно, в Новом Завете. Все это радикально отличается от того другого суждения. С большой буквы. И мы упоминали в предыдущей лекции. Римлянам 1–3. Гнев Божий. Это по-прежнему очень важный предмет. В Новом Завете, как и в Ветхом, гнев Божий постигнет всех. Суд Божий, который постигнет всех. Но теперь мы спасены от этого суда и вступаем в новую эру спасения.

И в этом случае мы не несём приговора. В этом случае с маленькой буквой «J» мы выносим приговор, но с заглавной буквой «J» — нет. Бог поглотил суд в лице Своего сына на кресте. Но есть еще это большое суждение. Еще маленькое суждение. И вот где Иезекииль хочет быть.

И в книге, во втором издании, вы видите смесь этих двух типов суждений, причем повсюду. Это призыв вспомнить старые плохие пути прошлого. Но в первом издании произошел радикальный перелом. Вы движетесь от суда к спасению. Итак, это означает, что для Иезекииля исторически существует этот ход, начиная с периода до 587 года. приговор после 587 года, ожидая спасения.

И это означает, что когда мы подойдем к этому последнему стиху, стиху 24, вы будете говорить. И больше не молчать. И вы будете для них знаком, потому что

вам будет что им сказать, но с этого момента это будут хорошие вещи, которые они будут рады услышать.

И вы, возможно, будете гораздо счастливее, если говорить об этом. Итак, это предвкушение вести о спасении, которую мы услышим в последующих главах.

Но в следующий раз. Мы должны прийти. К небольшому материалу для мостов. Пророчества против иностранных народов в главах с 25 по 26, которые представляют собой первую половину сообщений. Против иностранных государств.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Иезекииля. Это сеанс 12, «Три незабываемых дня», Иезекииль 24:1-27.